

Фан Иту переполнила радость. Она трижды ударила поклоном в пол и, едва сдерживая волнение, произнесла:

— Фан Иту низжайше благодарит Ваше Величество за великую милость.

На самом деле она не планировала узаконивать статус Чжай-нян прямо сейчас, но, раз уж разгорячилась от вина, решила, что пора строить планы на будущее.

Золотая Мать вздохнула, покачала головой и улыбнулась:

— Тебе следовало просить о другом. Впрочем, что ж... и возвышаешься ты из-за своей привязанности, и страдаешь от неё же.

Про себя она подумала: Тебе стоило просить меня найти тебе прославленного наставника или поручить кому-то из небожителей, обладающих истинным мастерством, помочь тебе в совершенствовании, а ты попросила лишь пустой формальности. Ну да ладно, пусть будет так.

Дворцовая служанка поднесла золотой меч и нежным голосом доложила:

— Ваше Величество, это Мэо Цзиньдао — оружие Второй принцессы, одно из божественных сокровищ Пурпурного чертога.

Золотая Мать распорядилась:

— Господин Фан, ступай, верни этот меч и поблагодари Вторую принцессу.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Фан Иту приняла меч, поклонилась и вышла из зала. Едва она направилась к Чжай-нян, как её походка стала нетвердой.

Чжай-нян подхватила её под руку и удивилась:

— От тебя так разит вином? Но запах... такой приятный.

Фан Иту оперлась на её плечо, стараясь сохранять равновесие. Она подняла лицо и глупо улыбнулась:

— Матушка одарила меня вином, а я не привычна к хмельному.

Она зажмурилась, пытаясь силой мысли вывести алкоголь из тела, но потерпела неудачу. Заплетающимся языком она пробормотала:

— Этот меч принадлежит Второй принцессе. Как думаешь, успею ли я опьянеть, прежде чем верну его?

Чжай-нян мягко ответила:

— По-моему, ты уже почти в стельку. Иди скорее отдыхать, пока не свалилась, а то мне придется тащить тебя на себе.

Она взяла Фан Иту под руку и, пока та, шатаясь, из последних сил держалась на ногах, дотащила её до временных покоев. Там она осторожно помогла ей снять верхнюю одежду и расплести волосы.

Опьяневшая Фан Иту вела себя беспокойно. Вдруг она запела:

— Я гордый муж, душою тверд и прям, нашел жену, что даст фору самому Сунь Эрнян. Ростом выше меня, сидит — длиннее меня, стопа больше, сил — хоть отбавляй! Побить её, отругать — введу домашний закон, даже если придется жизнь положить, я укрошу свою жену!

Чжай-нян невольно рассмеялась:

— Что с тобой такое?

Лицо Фан Иту помрачнело:

— Фан Ло именно так и думает, я знаю.

Она откинулась назад и тут же уснула.

Когда Фан Иту захрапела, Чжай-нян вытерла легкий пот со лба и обернулась, чтобы налить чаю, но увидела, что Цзи Ю смотрит на неё с глубоким выражением лица. Цзи Ю прислонилась к окну; за ним колыбался зеленый бамбук, и мягкий солнечный свет, пробиваясь сквозь листву и оконную решетку, падал на её волосы и профиль, словно на картине.

Чжай-нян поспешно поправила прядь у виска и кротко спросила:

— Я чем-то провинилась? Почему госпожа так смотрит на меня?

Цзи Ю, глядя на неё с любопытством исследователя, равнодушно произнесла:

— Почему ты так заботишься о ней?

Чжай-нян удивилась:

— Чжигуй — мой господин, я обязана служить ей всем сердцем.

Цзи Ю, казалось, не понимала подобных слов, и снова спросила:

— А почему ты позволила ей стать твоим господином?

Чжай-нян ответила:

— Она относится ко мне со всей душой, я же должна ответить тем же, следуя долгу и справедливости.

Цзи Ю странно усмехнулась, покачала головой и ушла. Её тонкая фигура казалась одинокой, но Чжай-нян лишь заварила крепкий чай, собираясь влить его в рот Фан Иту, чтобы та протрезвела.

Вскоре пришла дворцовая служанка и передала:

— Вторая принцесса приглашает Чжунсяо-хоу на беседу.

Чжай-нян извинилась:

— Господин Чжунсяо-хоу не вынесла вина и спит. Как только господин проснется, я обязательно передам.

Составлением указов уже много лет ведала принцесса Лунцзи. Указы о пожаловании Фан Иту титулом Чжунсяо-хоу, о браке с госпожой Чжай и о возвращении Чжан Босуй в число небожителей — всё это писала она. Лунцзи, выводя иероглифы, улыбнулась:

— Матушка, объявление о возвращении седьмой сестры в число небожителей вызовет переполох в Трех мирах.

Золотая Мать потеряла виски:

— Разве я могу позволить дочери страдать в изгнании только из-за чьих-то сплетен? Прикажу им молчать, и дело с концом.

Принцесса Лунцзи рассмеялась:

— Матушка, возвращение Босуй в Яочи — событие важное, но оно не сравнится с браком Чжунсяо-хоу и госпожи Чжай. Если из-за сестры небожители, быть может, и поворчат, то в итоге похвалят Вашу мудрость. Но Чжунсяо-хоу и госпожа Чжай — обе женщины. Брак между женщинами нарушает законы Инь и Ян, это вызовет великую смуту.

Золотая Мать нахмурилась:

— Ты права, но я уже дала слово господину Фану, не могу же я отступить.

— Именно поэтому брак Чжунсяо-хоу перекроет историю с седьмой сестрой, — Лунцзи сладко улыбнулась. — Господин Чжунсяо-хоу просит об этом браке не только из благодарности к Чжай-нян, но и чтобы сохранить лицо Небесного дома. Я слышала это в её словах. Она оказалась на острие ножа, Матушка, Вам стоит её защитить.

— Об этом я не подумала, — довольно улыбнулась Золотая Мать. — На Небесах живут вечно, и здесь полно ленивых бездельников. Человек, который всё так предусмотрительно делает, — большая редкость.

Принцесса Лунцзи предложила:

— Матушка, скоро пир Персиков бессмертия, я хочу привлечь Чжунсяо-хоу себе в помощники.

Вторая принцесса взмахнула рукой:

— Говори прямо, хочешь его?

Фан Иту опешила и сложила руки в поклоне:

— Сказать, что не хочу — значит покривить душой. Но благородный муж не отнимает того, что дорого другим, тем более если это вещь Второй принцессы.

— А если бы я не была принцессой, ты бы отобрала силой? — Вторая принцесса приподняла бровь. — Ты называешь себя благородным мужем, а третья сестра давно сказала, что это не так.

Фан Иту честно призналась:

— Стыдно признаться, но я... действительно притворяюсь добродетельной. Я человек военный, как мне не любить такой меч? — Она с тоской посмотрела на оружие в руках служанки и пробормотала: — Глаз не оторвать, ночью спать бы с ним в обнимку, но это же божественное сокровище.

— Божественное сокровище — вещь полезная, но это всего лишь меч, — Вторая принцесса расхохоталась. Она взяла меч, взмахнула рукавами светло-фиолетового платья, и перед Фан Иту повеяло густым, пьянящим ароматом. Принцесса осмотрела клинок, встала, поднесла его обеими руками и щедро протянула Фан Иту: — Меч — герою. Тем более что дело седьмой сестры — и моя заноза в сердце. Пусть это будет моим подарком. Надеюсь, Чжунсяо-хоу не побрезгует.

Фан Иту, не в силах сдержать восторг, бросилась вперед. Ей показалось, что принцесса стала в сто раз красивее, чем мгновение назад:

— Как я могу, как я могу... — Она сглотнула слюну и приняла меч.

Вторая принцесса добродушно улыбнулась, указав на служанку позади:

— Эта девушка как раз та, что принесла тебе меч. Я дарю её тебе вместе с ним.

Фан Иту приняла серьезный вид:

— Я не совершила подвигов, чтобы принимать такую милость. Мне достаточно и меча. А эта фея...

Про себя она подумала: Раз она так легко отдает такой меч, если бы она была мужчиной, это было бы понятно. Но принцесса так изящна, так нежна, так безупречно одета и благоухает... Хотя в ней чувствуется какой-то ледяной холод, она — утонченная женщина. И служанку, на которую я взглянула лишний раз, тоже отдает? Хочет, чтобы я служила ей? В принципе, это возможно, но мне нужно знать её цели. Эх, если и на Небесах идет борьба за власть, я могу быть верна только государю, а ведь меня возвела в ранг небожителей Золотая Мать.

Вторая принцесса стала холоднее:

— Это служанка-ножны. Меч твой, она мне больше не нужна.

Фан Иту оставалось лишь поблагодарить и с почтением удалиться из дворца, следя за тем, чтобы не нарушить этикет. Привязав Мэо Цзиньдао к поясу, она спросила служанку:

— Как тебя зовут?

На служанке был черный наряд, черные волосы собраны черной деревянной шпилькой. Густые брови, большие глаза, узкое лицо, тонкие губы — красивая, но холодная, миниатюрная девушка.

— Мое имя Даону (Служанка-ножны).

Фан Иту удивилась:

— С такой внешностью — и такое имя?

Даону ответила бесстрастно:

— Я изначально была ножнами для Мэо Цзиньдао, имя мне не нужно.

Фан Иту посмотрела на меч и кивнула:

— Теперь ты со мной. Если буду в чем-то неправа, прошу, не серчай.

Даону опустила голову:

— Господин слишком скромны. Я лишь служанка, меч принадлежит вам. — Она помедлила: — Почему бы господину не позволить мне нести его?

Фан Иту погладила рукоять с нескрываемой нежностью:

— Я очень люблю этот меч. Не потому, что не доверяю тебе, просто хочу быть к нему ближе.

Когда они вернулись, Чжай-нян сидела за столом с Ху Бань и тихо обсуждала узоры на ткани. Ху Бань была подобна нежному цветку — красива, но не вульгарна. В каждом её движении было что-то завораживающее. Чжай-нян на её фоне казалась проще — хотя и была прекрасна, в ней чувствовалось земное тепло, она была как хозяйка дома, терпеливо ожидающая мужа.

Фан Иту остановилась у порога, придерживая немного смущенную Даону:

— Милая?

На Фан Иту был зеленый халат с узкими рукавами и плащ — почти мужской наряд. Волосы собраны под белой повязкой, в причёске — нефритовая шпилька. Всё это подобрала Чжай-нян. Она была высокого роста, с крепким телосложением, волевым лицом, густыми бровями и пронзительным взглядом. Тонкие губы всегда были тронуты мягкой улыбкой.

Чжай-нян поспешно встала. Увидев Фан Иту, она просияла, но, заметив Даону, помрачнела — как жена, увидевшая, что муж привел в дом новую женщину. Но взгляд Фан Иту был твердым и успокаивающим. В её глазах было то, что дарило Чжай-нян покой.

Обе отложили рукоделие и подошли:

— Чжигуй...

— Сестрица Чжигуй.

Фан Иту раскинула руки:

— Посмотрите, что у меня есть!

Чжай-нян широко открыла глаза:

— Это тот самый меч, о котором ты так мечтала?

Она была в розовом платье, нежная и мягкая, с лицом мудрой, рассудительной женщины. Рядом с Ху Бань она выглядела более зрелой и хозяйственной.

Ху Бань удивилась еще больше:

— Вторая принцесса подарила тебе свой меч?

Она была в белоснежном платье, жемчужные украшения в волосах делали её кожу еще белее.

Фан Иту кивнула:

— Это милость Второй принцессы. А это — Даону, вы её помните, она принесла мне меч.

Даону шагнула вперед и поклонилась:

— Служанка Даону.

Внезапно по дворцу разнесся мелодичный, пробирающий до костей звук барабанов. Чжай-нян воскликнула:

— Чжигуй, это же утренняя музыка, правда?

Фан Иту спохватилась:

— Да-да! Я чуть не забыла. Вы с Даону оставайтесь здесь, а госпожа Ху, прошу, проводите меня.

Ху Бань, не поднимая головы от вышивки, сказала:

— Не спеши. Девять ударов барабана возвещают начало собрания, живешь ты близко, успеешь. Чжай-нян, помоги ей одеться, я почти закончила.

Внутри комнаты Фан Иту спросила:

— Ху вышивает что-то для меня?

Чжай-нян, натягивая на неё рукав, ответила:

— Твой жетон Чжунсяо-хоу по правилам должен быть в парчовой мешочке на поясе. Если просто носишь за пазухой, люди будут смеяться. Ху сказала, что ты сама не вышьешь, и

взялась помочь.

— Надо будет её отблагодарить, — Фан Иту повернулась, чтобы поправить складки. — Она долго возилась?

— Да, на лицевой стороне — Яочи, на обороте — Нефритовый чертог. Хотя она и использовала магию, все равно работала несколько дней.

— М-да, основательно.

Фан Иту села перед зеркалом, пока ей делали прическу. Она посмотрела на свой наряд: белоснежный шелк с серебряным узором, золотисто-красный верх, расшитый облаками и грибами бессмертия. Поверх — желтый плащ.

— В другом виде меня бы засмеяли, — вздохнула Чжай-нян. — Твоего мастерства еще не хватает, чтобы на тебя не смотрели косо, так что соблюдай правила.

— Понял, милая, — отозвалась Фан Иту. — Только не мажь меня пудрой, если она осыплется, будет еще хуже.

У дворца Яочи Ху Бань, одетая в нежно-белое платье, встала рядом с Фан Иту:

— Небожительницы приходят в Яочи раз в четыре дня, небожители в Нефритовый чертог — тоже. Раз в двенадцать дней — Большое собрание, где все предстают перед Государем и Матушкой.

В Яочи было полно прекрасных небожительниц. Ху Бань представляла Фан Иту, все обменивались приветствиями.

Несмотря на разный характер, все они были образованы, сдержанны и невероятно красивы. По одежде можно было легко определить их ранг. После пары фраз Фан Иту поняла, что, хоть они и разные, все достойны уважения. Тут были феи цветов, повелительницы ветра, грома и дождя, святые матери гор и отшельники.

После трех ударов барабанов Фан Иту и Ху Бань были на месте. Через пять ударов собрались почти все. Ху Бань начала представлять Фан Иту самых влиятельных небожительниц: Святую мать Цзиньгуан, Святую мать Удан, Трех сестер Саньсяо, Святую мать Холин, Чаньэ, Железную принцессу, Хэ Сяньгу.

Хотя у Фан Иту был только титул без реальной власти и магии, её меч заставлял всех гадать, кто она такая.

Перед последним ударом барабана прибыли шесть принцесс со всей свитой.

Когда раздался финальный звук, небожители выстроились в ряды.

Жемчужная занавесь у трона приподнялась, и Золотая Мать, как всегда, в одеянии, похожем на даосское, вышла в сопровождении десятков служанок. Когда она села, все поклонились:

— Приветствуем Ваше Величество!

— Встаньте, — милостиво ответила Матушка.

— Лунцзи, дитя мое, читай указ.

Принцесса Лунцзи взяла свиток со стола и звонким голосом прочла:

— Указом Золотой Матери: седьмая принцесса Чжан Ваньло, хоть и была изгнана, но сохранила чистоту сердца. Ныне прощаю её и возвращаю титул седьмой принцессы.

Небожителю зашептались. Все знали, что стоило принцессе покаяться, как её бы простили, но никто не верил, что она это сделает.

Лунцзи слегка кашлянула и взяла другой свиток:

— Фан Иту, прими указ!

Фан Иту вышла вперед и поклонилась:

— Слушаю!

— Указом Золотой Матери: за верность долгу и сыновнюю почтительность, Фан Иту возводится в ранг небожителя и жалуются титулом Чжунсяо-хоу. Госпожа Чжай Яньэр, служившая господину, проявлявшая верность и скорбь, сим объявляется бессмертной и жалуются титулом супруги Чжунсяо-хоу.

Фан Иту в радости поклонилась:

— Благодарю за милость!

Взгляды небожительниц впились в её наряд, пытаюсь понять: мужчина она или женщина? Если мужчина, то почему такой наряд? Если женщина, то какой еще брак?

— Чжунсяо-хоу, займи место, — Лунцзи развернула третий свиток. — Скоро поспеют персики, Матушка желает устроить пир. Кто из небожителю желает помочь, поставьте знак на этой бумаге.

Первые ряды остались безучастны. Когда служанка дошла до Фан Иту, та достала свой знак.

Дэн Чаньюй дернула её за рукав:

— С твоим положением тебе это не нужно.

Фан Иту улыбнулась:

— Сестрица Дэн, я еще не освоилась, а тут — отличный повод изучить Небеса.

Дэн Чаньюй прошептала:

— Пир — дело хлопотное, будут проблемы, если ошибёшься — накажут. Лучше не берись. Ты уже познакомилась с небожительницами, они подскажут дорогу. И персики ты и так получишь.

Фан Иту улыбнулась:

— Спасибо за заботу, но моя супруга всё равно скучает, так хоть при деле будет.

Дэн Чаньюй усмехнулась:

— Ты такая внимательная. Сама-то не привыкла к слову супруга?

Фан Иту приложила жетон к бумаге:

— Сестрица, мы с Чжай-нян часто притворяемся супругами, так что привыкла.

Золотая Мать произнесла:

— Есть ли у кого вопросы? Если нет — собрание окончено.

Одна из небожительниц, до того хранившая молчание, резко вышла вперед:

— У меня есть вопрос, прошу Ваше Величество разъяснить.

<http://bllate.org/book/21775/2251800>